

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Рассматривается проблема передачи оценочного отношения невербальными средствами и их вербальными описаниями в художественных произведениях, устанавливаются типы оценки, передаваемой жестами и мимикой, исследуется структура оценочного отношения. В качестве платформы для анализа выбрана теория повествования, позволяющая наиболее точно определить субъектов и объектов оценки. Такой подход позволил установить, что в повествовательном тексте невербальные средства содержат отпечаток оценочной деятельности двух субъектов: одна оценка связана с исполнением невербального действия, а другая выражается при его вербальной передаче.

Речевое общение включает сложный комплекс различных средств, среди них – неязыковые средства, выполняющие определенную роль в процессе коммуникации. Поэтому в последнее время большое внимание уделяется исследованию невербальных средств, часть из которых составляет предмет изучения кинесики. *Кинесика* – это наука о жестах и жестовых движениях, жестовых процессах и жестовых системах. В статье понятие «кинесика» употребляется не только как учение о жестах, но также о других знаковых телодвижениях: мимике (выражение лица, взгляд), позах, касаниях. Для обозначения любого законченного (имеющего определенную структуру, способ исполнения и устойчивое значение) и самостоятельного мимического или жестового движения будем использовать, вслед за Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, термин «кинема» [1].

С помощью невербальных средств тот, кто выполняет эти действия, или «жестикулирующий», может передавать свое отношение к предметам, объектам, явлениям окружающего мира, к тому или иному положению дел. Цель статьи – исследовать структуру и виды оценки, выражаемой невербальными средствами и их изображением в художественных текстах.

В основе структуры оценки лежит формула: А г В, где А – субъект оценки, В – ее объект, а предикат г выражает оценочное отношение субъекта к объекту [2]. Невербальные средства способны передавать следующие виды оценки: эмоциональную, этическую и статусную. Рассмотрим отдельно каждый тип оценки.

1. *Эмоциональная оценка.* Известно, что выразить эмоциональное отношение к чему- или кому-либо – эмоциональную оценку – можно не только с помощью слов, или вербальным способом, но и с помощью жестов, мимики, или невербальным способом. Эмоциональная оценка предполагает выражение чувств (удивление, одобрение), эмоций (радость, восхищение, грусть, беспокойство, ужас, стыд, гнев, тревога, возмущение) и других аспектов эмоционального переживания. Жестикулирующий выступает в таких случаях в качестве субъекта оценки, объектом же оценки служат предметы и явления окружающего мира.

В текстах эмоциональная оценка, как и другие выделенные типы, передается *кинесическими речениями*. Кинесические речения – это вербальные описания невербальных действий (жестов, мимики, положений тела), производимых персонажами.

Как любой семиотический знак невербальное действие имеет форму (означающее) и содержание (озна-

чаемое). Означаемым невербальных средств является именно эмоция, т.е. невербальное действие есть знак определенной эмоции. Жестикулирующий обозначает ее, воспроизводя определенные действия намеренно. Подобные кинемы и соответствующие им эмоции закрепляются в виде словарных описаний:

– *Se prendre la tête* «схватиться за голову»: «выражать ужас, отчаяние, растерянность».

– *Lever / hausser les sourcils* «вскинуть брови»: «выражать вопрос, удивление».

– *Faire de grands yeux* «округлить глаза / сделать большие глаза»: «выражать удивление».

– *Faire la moue / Boudier* «дуть губы / дуться»: «выражать обиду».

– *Se gratter la tête / le crâne* «почесать голову / в затылке»: «испытывать досаду, замешательство».

– *Poser son index sur ses lèvres* «приложить палец к губам»: «просьба сохранить некоторую информацию в тайне».

– *Détourner la tête / Se détourner / Tourner le dos à qn* «отвернуться / повернуться спиной»: 1) «испытывать неприязнь к кому-либо»; 2) «отказ от вхождения в контакт».

– *Détourner les yeux* «отвести глаза / взгляд»: 1) «испытывать неприязнь к кому-либо»; 2) «испытывать неловкость, стыд».

– *Frotter les mains l'une contre l'autre* «потирать руки»: «испытывать удовольствие; предвкушение».

– *Croiser les mains / les bras sur la poitrine* «скрестить руки на груди»: 1) «отказ от вхождения в контакт»; 2) «проявление высокомерия, презрения по отношению к кому-либо».

– *Lever les poings* «сжать кулаки / трясти кулаками»: «выражение раздражения, возмущения, гнева».

– *Tirer qn par sa manche / main* «тянуть / тащить / дергать за рукав / руку кого-либо»: «привлекать чье-либо внимание».

– *Faire une tape dans le dos de qn* «похлопать по спине»: 1) проявление дружелюбия, поддержки, подбадривания; 2) способ приветствия.

– *Poser sa main sur la main de qn* «класть свою руку на руку чью-либо»: 1) выражение понимания, ласки, доброжелательности, утешения, подбадривания; 2) просьба доверия к себе.

– *Carresser la moustache / la barbe* «поглаживать усы / бороду»: 1) «выражение затруднения»; 2) знак задумчивости.

Кинесические речения, по существу, описывают не сами жесты (мимику, телодвижения), а стоящие за ни-

ми эмоции и другие душевные состояния [1]. Обратимся к примерам:

(1) Jeanne: C'est comment votre nom de journal? Le Ri-Ri littéraire?

Le journaliste rit.

Le journaliste: Non, c'est le Fi-Fi.

Jeanne: C'est pour les enfants.

Le journaliste, il fait la moue: Pour ainsi dire... (temps). Je suis venu pour avoir... votre avis... sur votre frère [DPE. P. 114].

В примере (1) персонаж «журналист» выполняет мимическое действие *faire la moue* («надуть губы»), означающее «испытывать недовольство и обиду». Именно такое оценочное отношение выражает персонаж, субъект оценки, по отношению к словам собеседницы, объекту оценки.

(2) Je n'ai plus lâché la porte des yeux pendant les deux heures qui ont suivi.

Quand elle s'est enfin ouverte, j'ai bondi sur mes pieds.

Ce fut la première fois que l'apparition de Julie me causa comme une déception.

Elle a haussé les sourcils:

– Qu'est-ce qu'il y a? Tu as du nouveau? [PFP. P. 171].

В примере (2) персонаж Жюли, субъект оценки, выполняет невербальное действие *hausser les sourcils* («поднять брови»), означающее «выражение удивления, недоумения» по отношению к определенному положению дел.

2. *Этическая оценка*. В невербальном языке получают свое отражение многочисленные этические оценки: «этика повседневной жизни» (этика взаимоотношений, проблема пространства коммуникации), «этика общечеловеческих ценностей» (невербальное выражение стыда, уважения, справедливости и т.д.), «этика здравого смысла» (этически уместные и неуместные жесты, позы). Другими словами, кинесические речения, описывающие невербальные действия персонажей в художественных текстах, способны передавать этическую оценку. При этом персонаж может выступать как в качестве субъекта, так и в качестве объекта этической оценки.

(3) – ... Avec tout ce qui est jeune et un peu gentil, ils sont aimables. ...

– ... Et ta mère? Qui n'est pas jeune!

– Maman, ils l'ont battue.

Dédé détourna les yeux.

– Ils l'ont fessée, paraît-il, dit-il d'une voix neutre [TY. P. 78].

Толкование невербального действия *détourner les yeux* («отвести глаза») можно представить следующим образом: «Жестикулирующий выражает неловкость, стыд в отношении чего- или кого-либо». Данное действие чаще всего свидетельствует о том, что в разговоре затронута тема, о которой жестикулирующему говорить неприятно. В примере (3) моральные соображения не позволяют персонажу прямо в глаза сказать девушке, каким издевательствам подверглась ее мать со стороны немцев. В этом примере персонаж выступает в качестве субъекта этической оценки, а отношение к предмету разговора – в качестве ее объекта.

(4) Le journaliste regarde ces gens, le père et la mère.

Le journaliste : Vous êtes les parents?

Le père: C'est ça même, Monsieur.

Le journaliste s'incline [DPE. P.131].

В примере (4) персонаж «журналист» почтительно склоняется (*s'incline*) перед старшими по возрасту людьми, демонстрируя свое уважение. В структуре этической оценки персонаж – *субъект* оценки, собеседники персонажа – ее объект, оценочное отношение интерпретируется следующим образом: «проявление уважения». В то же время персонаж выступает и как *объект* этической оценки: жест «склонить голову» характеризует его как воспитанного, вежливого человека с моральной точки зрения.

Невербальные средства с этической оценкой отражают соответствие / несоответствие поступков человека этическим нормам. Поведение человека может быть адекватным ситуации, правилам, нормам и характеризовать его с положительной стороны: *poser la main sur l'épaule / le bras de qn* («класть свою руку на плечо / руку кому-либо») – это проявление дружеского участия, поддержки; *mettre la main devant sa bouche* («прикрывать рот рукой») – знак выражения неловкости и т.д. Вместе с тем если человек поступает так, как от него ожидают, то своим поведением он не сообщает ничего нового. Новая информация передается только *отклонениями* от правил привычного поведения. Поэтому в художественных текстах нередко можно встретить невербальные средства и кинесические речения, передающие этическую оценку с отрицательным знаком: *menacer du poing* («погрозить кулаком»), *regarder méchamment / d'un air dégoûté / fixement* («смотреть злобно / с отвращением / пристально»), *tourner le dos à qn* («повернуться спиной к кому-либо») и т.д.

3. *Статусная оценка*. В невербальном поведении людей, как и в речевом, проявляется статусная оценка, которая предполагает оценивание следующих статусных признаков человека [3]:

а) статуса в системе социальной стратификации (т.е. стратификационная оценка);

б) статусной позиции выше- / нижестоящий / равный (т.е. дистанционная оценка);

в) соответствия поведения человека статусной норме (ролевая оценка, например: мужчина / женщина, ребенок / взрослый и т.д.).

В художественных текстах невербальные средства и кинесические речения характеризуются передачей статусной оценки:

(5) Il me gratifia d'une tape amicale dans le dos.

– Je te quitte. Les affaires... Pas d'affolement. On va voir comment on peut arranger notre histoire! [DDD. P. 32.]

В примере (5) персонаж выполняет жест *faire une tape dans le dos de qn* («хлопать кого-либо по спине») в отношении своего приятеля, бывшего фронтowego товарища. Данным жестом жестикулирующий показывает, что относится к собеседнику как к другу, ставит его и себя на одну ступень в системе дистанционной оценки, т.е. дает ему оценку «равный». В данном случае жестикулирующий персонаж выступает в качестве *субъекта* оценки. В то же время жестикулирующий может быть сам охарактеризован с точки зрения статусной оценки. Персонаж ведет себя в соответствии со своим статусом (дистанционным, половым, возрастным): взрослый мужчина исполняет чисто мужской

жест по отношению к своему приятелю, т.е. жест исполняется в характерной для него ситуации. Жестикулирующий персонаж выступает при этом в качестве *объекта* оценочного отношения.

Как отмечалось выше, поведение содержит нередко «отклонения» от нормы:

(6) Le musicien lui adressa un clin d'oeil, comme pour lui demander s'il pouvait s'avancer vers la barrière. Maigret, de son côté, lui fit un petit signe d'intelligence, rangea ses papiers, mit un de ses collègues au courant des affaires en cours [SPEM. P. 49].

В примере (6) выполняется мимическое движение *adresser un clin d'oeil à qn* («подмигнуть кому-либо»). Персонаж «музыкант», проходящий свидетелем по делу, приходит в полицейский участок для того, чтобы поговорить со следователем Мегре. Увидев Мегре, музыкант подмигивает ему, как бы спрашивая, можно ли подойти ближе. Совершенно очевидно, что мимическое движение персонажа является в данной ситуации неуместным, даже неприличным, т.е. не соответствует его статусной норме. Жестикулирующий персонаж выступает, с одной стороны, в качестве *субъекта* этической оценки, поскольку своей мимикой «подмигнуть» нарушает общепринятый официальный тип отношений между следователем и свидетелем и, по сути, устанавливает отношения равенства, а с другой – в качестве *объекта* оценки, поскольку его невербальное действие может быть оценено как «неуместное» с точки зрения соответствия фиксированному в обществе типу поведения между двумя ролями «следователь» и «свидетель».

Различные этические категории тесно связаны с эмоциональными концептами, а «отклонения» в поведении жестикулирующего приводят к оценке с точки зрения соответствия его статусу (социальному, возрастному). Этическая и статусная оценки в «чистом виде» встречаются редко. Значительно чаще они выступают совместно: либо в сочетании друг с другом, либо каждая из них в комбинации с эмоциональной оценкой, либо в тройном сочетании: этическая, статусная и эмоциональная. Причем если с точки зрения одной из них поведение соответствует принятым нормам, то с точки зрения другой оно нередко содержит отклонения. К примеру, с позиции статусной оценки невербальное действие имеет знак «плюс» – нет «отклонений», а с точки зрения морали оно характеризуется знаком «минус», т.е. не соответствует нравственным правилам:

(7) – Vous avez fait ce que vous avez cru devoir faire. Votre rapport est très clair, très détaillé.

– Merci, monsieur le commissaire.

– Il y est même question de moi.

Il arrêta d'un geste Maigret qui ouvrait la bouche. [SPEM. P. 42].

Жест «остановить движением руки» исполняется обычно по отношению к собеседнику с равным или более низким статусом. Комиссар поступает, следовательно, в отношении нижестоящего по рангу Мегре в соответствии со своим статусом. Между тем, с точки зрения уважения к человеку вообще, т.е. с точки зрения этики, данный жест может быть расценен как непочтительный, недостойный вежливого человека. Жестикулирующий персонаж «комиссар» получает, таким обра-

зом, характеристику непочтительного, невежливого человека, выступая в качестве *объекта* оценки. Кто же выступает в качестве субъекта оценки, т.е. кем может быть охарактеризован персонаж в примере (7), а также в примерах (4), (5) и (6)? Для того чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к теории повествования.

В структуре художественных текстов выделяют по меньшей мере два пространства: *внутреннее* и *внешнее* [см.: 4, 5–7]. Внутреннее пространство – это пространство изображаемой истории, а внешнее – это пространство процесса повествования. Каждое пространство обладает своими собственными участниками, в качестве которых выступают:

Внутреннее пространство: Персонаж – Персонаж

Внешнее пространство: Рассказчик – Читатель

Очевидно, что собственную оценку – этическую или статусную – могут дать персонажу, во-первых, читатель и, во-вторых, рассказчик.

В связи с этим отметим следующее. В составе кинесических речений могут употребляться дополнительные характеристики, обеспечивающие презентацию невербального действия в нужном ракурсе и указывающие на видение кинемы «со стороны»: *hausser tranquillement les épaules; serrer vigoureusement les mains; baisser modestement les yeux; secouer la tête avec un entêtement cruel; se toiser, muets et brûlants; se frotter doucement les mains* и др.

Семантика таких характеристик свидетельствует о том, что невербальное поведение жестикулирующего передано через призму видения наблюдателя – рассказчика. Рассказчик распознает душевное состояние персонажа и сообщает смысл жеста (мимики, позы) читателю. Известно, что оценочное отношение представляет собой, во-первых, рациональную оценку (со знаком «хорошо/плохо»), и, во-вторых, эмоциональную оценку. Рассказчик, распознав состояние персонажа и сообщив значение невербального действия читателю, может выразить при этом свое субъективное, нередко эмоциональное отношение к поведению жестикулирующего и к нему самому. Другими словами, во внешнем пространстве передается еще одна *эмоциональная оценка*, субъект которой – рассказчик, а объект – жестикулирующий персонаж.

Оценка рассказчика выражается в выборе лексики для описания действия со стороны содержания. Имеются целые слои лексики, предназначенные для выражения эмоциональной оценки. В отборе языковых средств проявляется различная степень присутствия рассказчика: от совершенно объективного, беспристрастного (простая констатация положения дел) до более субъективного, порой эмоционально-экспрессивного. Использование в составе кинесических речений субъективной (в частности, эмоциональной) лексики обуславливает эту степень. При этом если в предикат высказывания включено оценочное слово, то все высказывание становится оценочным [2, 8, 9].

В отличие от рациональной оценки, в которой сообщается, что «объекту присущи определенные свойства» и что «с точки зрения говорящего это *хорошо/плохо*», эмоциональная оценка предполагает эмоциональное отношение субъекта речи к тому свойству, которое обозначено словом (выражением). При этом на объективное

отражение реалии как бы наслаивается эмоциональное отношение говорящего (разного рода эмоции: презрение, стремление унижить, восхищение и т.д.):

(8) – Alors vous niez ? demanda le type.

– Et comment.

Le type sourit diaboliquement, comme au cinéma [QZM. P. 62].

(9) – Ce que vous pouvez avoir l'esprit mal tourné, dit Gabriel en rougissant.

– Non mais, vous voyez pas tout ce qui vous pend au nez? dit le type avec un air de plus en plus vachement méphistophélique: prossénétisme, entolage, hormosessualité..., tout ça va bien chercher dans les dix ans de travaux forcés [QZM. P. 66].

Очевидно, что оценочные слова *diaboliquement*, *méphistophélique* принадлежат говорящему, т.е. рассказчику, участнику внешнего пространства. Выражение *un air vachement méphistophélique* представляет собой дескриптивную структуру, содержащую, однако, оценку в слове *méphistophélique*. Для определения

оценки необходимо обратиться к знанию картины мира: *méphisto-phélique* – относящийся к Мефистофелю, который является отрицательным персонажем, воплощением дьявола. Проведем семантическое разложение оценочного слова: *méphis-tophélique* = «плохой + отрицательное отношение». То есть рассказчик хотел сказать «это плохо». Между тем можно предположить, что он выражает не только общую оценку, но и свое эмоциональное отношение к факту такого поведения: «Мне это не нравится. Вообще улыбка предназначена для выражения доброжелательности, а эта улыбка напоминает улыбку дьявола и служит для выражения лукавства, насмешки. Она носит искусственный характер, как в кино. Мне неприятна такая манера улыбаться одного из моих персонажей, и я его осуждаю».

Соотношение между типом оценки и ролью участников внутритекстового (внутреннего) и внетекстового (внешнего) пространства в ее структуре может быть отражено в следующей таблице:

Пространство		Участник коммуникации	Типы оценки					
			эмоциональная		этическая		статусная	
Внутреннее	Жестикулирующий персонаж		субъект	объект	субъект	объект	субъект	объект
	Другой персонаж		объект		объект		объект	
Внешнее	Рассказчик, Читатель			субъект		субъект		субъект

Резюмируем сказанное выше. Невербальное действие, выполняемое во внутреннем пространстве текстов, способно нести оценочное отношение. Спектр оценок, передаваемых невербальными средствами, представлен эмоциональной, этической и статусной. В качестве субъекта оценки выступает жестикулирующий персонаж. С помощью жестов, мимики персонаж, во-первых, выражает свои эмоции, во-вторых, дает оценку чему- или кому-либо с моральной точки зрения и, в-третьих, оценивает собеседника по ряду статусных признаков. Этическая и статусная оценки редко встречаются «в чистом виде», чаще всего они сочетаются: либо друг с другом, либо с эмоциональной, либо присутствуют три оценки.

Оценка выражается, кроме того, при передаче невербального действия во внешнем пространстве, где рассказчик (или читатель), субъект оценки, может выразить свою оценку – эмоциональную, этическую и статусную – по отношению к жестикулирующему персонажу, объекту оценки. Поведение последнего может быть охарактеризовано с точки зрения соответствия / несоответствия этическим нормам, профессиональным обязанностям, возрасту, полу и т.д.

Оценка – эмоциональная, этическая, статусная – принадлежит, таким образом, одновременно двум пространствам: внутреннему и внешнему. Иначе говоря, каждое из пространств обладает собственным аксиологическим потенциалом.

Между тем рассказчик может иначе, чем персонаж, интерпретировать оценку, передаваемую невербальным действием:

(10) Est-ce que Maigret aurait pu faire autre chose qu'accepter ce qu'on lui servait? Il n'avait jamais bu de

cidre à son petit déjeuner. Ce fut sa première expérience et, contre son attente, il en eut la poitrine envahie de chaleur.

– J'attends quelqu'un, éprouva-t-il le besoin de déclarer.

– Je m'en fous!

A moins que le mouvement de ses grosses épaules signifiât: «Ce n'est pas vrai!»

Car il y avait quelque chose d'ironique dans son regard, de telle sorte ironique même qu'après peu de temps Maigret se sentit mal à l'aise [SPEM. P. 56].

В примере (10) во внутреннем пространстве жестикулирующий персонаж – господин Поммель, хозяин трактира, – исполняет невербальное действие *le mouvement des épaules*, т.е. *hausser les épaules* («пожимать плечами»), которое имеет значение «выражение равнодушия, безразличия». Речевым аналогом невербального действия служит высказывание: «*Ça m'est égal. Faites comme vous voulez*». Вербальная реплика персонажа «*Je m'en fous!*» («Мне наплевать!») дополняет, следовательно, смысл невербального действия. Поммелю, однако, не удастся выполнить невербальное действие «чисто». И вместо «Мне все равно» оно означает «Это неправда. Я не верю». Кроме того, далее следует уточнение *il y avait quelque chose d'ironique dans son regard* («было что-то ироничное в его взгляде»). Находящийся во внешнем пространстве рассказчик сообщает своему адресату – читателю, что поведение Поммеля означает нечто иное. Итак, оценочное отношение персонажа к происходящему – «безразличие», а согласно рассказчику, отношение персонажа к происходящему – «насмешка, недоверие». Реакция Мегре – не-

ловкость (*se sentir mal à l'aise*) – служит подтверждением тому, что Поммель лукавит. Можно предположить, что истинное намерение Поммеля как раз и состояло в том, чтобы смутить собеседника, нарушить его душевный покой и вынудить его признаться в настоящей цели своего прихода в трактир. Благодаря уточнению рассказчика читатель имеет, таким образом, возможность узнать действительное отношение жестикулирующего к собеседнику и ситуации в целом.

Для определения действительного оценочного отношения, выражаемого жестикулирующим персонажем, следует руководствоваться мнением рассказчика, поскольку именно он является заместителем автора в тексте. Автор же, по словам М.М. Бахтина, «не только видит и знает все то, что видит и знает каждый герой в отдельности и все герои вместе, но и больше их, причем он видит и знает нечто такое, что им принципиально недоступно, и в этом всегда определенном и устойчивом – избытие видения и знания автора по отношению к каждому герою и находятся все моменты завершения «совместного события их жизни» [10. С. 16].

Итак, невербальные средства, отображаемые в художественных текстах, несут на себе отпечаток оценочной деятельности еще одного, помимо жестикули-

рующего, субъекта оценки. В результате происходит своеобразное «расщепление» оценки: на оценку, связанную с исполнением невербального действия, и на оценку, выражаемую при его передаче. С помощью невербального действия персонаж художественного текста, выражая, например, благодарность, характеризует себя как порядочного, честного и вежливого человека. Однако в силу обстоятельств ему не удается исполнить это действие «безупречно». Рассказчик, замечая ложь в поведении персонажа, сообщает об этом читателю. В результате «разоблачений» искренность персонажа может быть поставлена под сомнение, а сама оценка подвергнута пересмотру. В случае расхождения оценок жестикулирующего персонажа и рассказчика для определения реального отношения следует руководствоваться мнением рассказчика. При этом персонаж может получить иную характеристику, оказавшись, например, лживым, двуличным, неискренним, хвастливым и т.п. человеком.

Изучение невербальных средств с оценкой с привлечением теории повествования позволяет выявить реальное участие персонажа в создании своего образа, т.е. установить: что в характеристике персонажа от «самого персонажа», а что – от рассказчика. Выделение его «доли» в создании образа персонажа дает возможность наиболее точно определить замысел автора текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 36–47.
2. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
3. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
4. *Шмидт В.* Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
5. *Сапожникова О.С.* Разговорная речь в коммуникативной структуре художественного текста (на материале французского языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 33 с.
6. *Корниенко А.А.* Современная французская новелла в поисках новых форм. Пятигорск: Изд-во Пятигорского гос. лингвистического ун-та, 2000. 292 с.
7. *Genette G.* Nouveau discours du récit. Paris: Seuil, 1983. 118 p.
8. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
9. *Вольф Е.М.* О соотношении квалификативной и дескриптивной структуры в семантике слова и высказывания // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 391–397.
10. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.

ЦИТИРУЕМАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- DDD** – Daeninckx D. *Le der des ders*. Paris: Gallimard, 1984. 252 p.
DPE – Duras M. *La pluie d'été*. Paris: Gallimard, 1990. 150 p.
PFP – Pennac D. *Aux fruits de la passion*. Paris: Gallimard, 1999. 223 p.
QZM – Queneau R. *Zazie dans le métro*. Paris: Gallimard, 1995. 192 p.
SPEM – Simenon G. *La première enquête de Maigret* // Simenon G. *Romans*. М.: Progrès, 1968. P. 20–159.
TY – Triolet E. *Yvette* // *Conteurs français du XXe siècle*. М.: Progrès, 1981. P. 70–85.

Статья представлена кафедрой романских языков факультета иностранных языков, поступила в научную редакцию «Филологические науки» 22 сентября 2006 г., принята к печати 29 сентября 2006 г.